

Цуй Цзявэнь

Cui Jiawen

аспирант кафедры культурологии
и социальной коммуникации
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

PhD student, Department of Cultural Studies
and Social Communication,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

КОНЦЕПЦИЯ СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КИТАЯ

A COMMUNITY OF SHARED FUTURE FOR MANKIND IN THE CONTEXT OF CHINESE CULTURAL AND CIVILIZATIONAL IDENTITY

Аннотация:

В статье рассмотрен актуальный в эпоху глобализации и ввиду развития отношений России со странами Юго-Восточной Азии вопрос о значении концепции сообщества единой судьбы человечества, предложенной высшим руководством Китая. Проанализирована проблема взаимозависимости между данной концепцией и китайской культурно-цивилизационной идентичностью. Установлено, что в современных условиях повышен интерес к самобытной культуре страны, ее духовной матрице. Разработанная на основе этого в КНР концепция сообщества единой судьбы человечества, как полагает автор, отвечает не только базовым принципам китайской цивилизации, сущностным представлениям о гармонии и достижении согласия при наличии разногласий, фундаментальным идеям о великом единении Поднебесной, единстве человека и Неба, но и культурным запросам, интересам народов всех стран. С учетом сделанных автором выводов очевидно, что в обстановке перемен, когда наблюдается тенденция утраты идентичности разными народами и культурами, особенно значимы вопросы о том, каким образом то или иное общество справится с вызовами других культур, какую предложит стратегию развития. Именно в концепции сообщества единой судьбы человечества показаны не только лучшие ценности традиционной культуры Китая, но и общие культурные идеалы человечества.

Ключевые слова:

культурно-цивилизационная идентичность, сообщество единой судьбы человечества, цивилизация, ценности, Поднебесная, гармония, великое единение, культурное разнообразие.

Summary:

A community of shared future for mankind developed by the paramount leaders of China plays an important role in the era of globalization and the development of Russia's relations with Southeast Asia. The research analyzes the interdependence between this concept and the Chinese cultural and civilizational identity. Nowadays, there has been a strong interest in Chinese traditional culture and spiritual pillars. In this regard, the Chinese concept of a community of shared future for mankind is consistent not only with the basic principles of Chinese civilization, the essential ideas about harmony and agreement in case of disagreement, the fundamental knowledge of great unity, the union of heaven and human but also with the cultural needs and interests of people all over the world. The author concludes that different people and cultures lose their identity today. To find the ways to cope with the challenges of other cultures and choose the right development strategy are the pivotal tasks for any country. A community of shared future for mankind is the best way to demonstrate the great values of Chinese traditional culture and combine common cultural ideals of humanity.

Keywords:

cultural and civilizational identity, a community of shared future for mankind, civilization, values, Great China, harmony, great unity, cultural diversity.

Проблема культурно-цивилизационной идентичности актуальна сегодня для гуманитарной науки и России, и Китая. В частности, китайские авторы в последние несколько лет посвятили данной теме немало научных статей. В их числе «Множественная культурная идентичность в процессе глобализации» (Хань Чжэнь), «Содержание и структура национально-культурной идентичности» (Ван Пэй), «Культурная идентичность современных китайцев – анализ и синтез» (Цинь Сюань), «Мягкая сила национально-культурной идентичности» (Сюй Цзэпин), «Культурная идентичность и национальная безопасность» (Фань Чжибяо), «Единство национальностей Китая на основе китайской цивилизационной идентичности» (Ван Янань), «Идентичность сообщества китайской нации» (Вэнь Шаолин), «Экономическая глобализация и культурная идентичность» (Чжан Жулуны) и др.

Проблематика культурно-цивилизационной идентичности рассмотрена и в ряде монографий, изданных в России. Так, И.В. Кондаков, К.Б. Соколов и Н.А. Хренов в исследовании «Цивилизационная идентичность в переходную эпоху» настаивают на совмещении комплекса социологических, культурологических и искусствоведческих подходов в анализе цивилизационной специфики. В работе П.С. Гуревича и Э.М. Спировой «Идентичность как социальный и антропологический феномен» представлены модели и программы оценки сложных процессов цивилизационной идентичности.

Различные аспекты культурно-цивилизационной идентичности находят отражение в таких научных статьях, как «Национальная идентичность: концептуальный аспект» (К.С. Гаджиев), «Проективные функции идентичности в китайской модернизации сегодня» (Н.Н. Федотова), «Цивилизация, модернизация, идентичность в исследовании китайских ученых» (Н.И. Лапин), «Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации» (В.И. Пантин), «Идентичность “с китайской спецификой”» (В.А. Корсун) и др.

Большинство исследователей полагают, что процесс глобализации сопровождается утратой идентичности представителями самых разных культур, в связи с чем обостряется потребность народов выявить собственное сущностное ядро, сориентироваться в отношении тенденций множественной социальной идентичности. Перед народами всех стран возникают вопросы о том, кто мы и откуда произошли. По мнению И.В. Кондакова, К.Б. Соколова, Н.А. Хренова, глобализация создает угрозу человеческой идентичности. Во-первых, она приводит к тому, что отношения людей выходят за рамки национально-государственных общностей, приобретают транснациональный характер, тогда как прежде традиционно значимой человеческой общностью, членом которой ощущал себя человек, являлась страна, нация, государство. Во-вторых, идентичность разрушают связанные с глобализацией процессы, происходящие в сфере культуры. Идентичность человека с общностью реализуется прежде всего через усвоение им представлений, норм, ценностей, образцов поведения, образующих ее культуру [1, с. 5]. Глобализация эту идентификацию разрушает.

Культура рассматривается нами как проект той или иной цивилизации, т. е. фактор, способствующий ее развитию. Смыслы, ценности, проекты развития, религиозные верования во многом определяют наше будущее. Так, в исследованиях С. Хантингтона автором выявлена тесная связь между культурной идентичностью и цивилизацией. По его убеждению, цивилизация выступает как высшая культурная общность людей, обеспечивая широкий уровень культурной идентификации. «Цивилизации – это самые большие “мы”, внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных “них”» [2, с. 51]. Недавние исследования показывают, что в современную эпоху идентичность людей чаще конструируется на уровне их принадлежности к тому или иному типу цивилизации, характеризующемуся общими объективными элементами (языком, историей, религией, обычаями, социальными институтами) и субъективной самоидентификацией людей. Цивилизация – самая большая общность людей, а цивилизационный уровень – самый высший уровень дифференциации человеческих сообществ [3, с. 106, 109].

Главными критериями цивилизационной идентичности, согласно точке зрения А. Тойнби, признаются религия, история, язык, обычай, культура. Она вырабатывается путем саморефлексии нации, в процессе которой осуществляется не уподобление и (или) отождествление, а сопоставление и (или) сравнение себя с другими нациями, и заключается в осознании нацией себя как таковой, признании себя нацией, обладающей определенными признаками» [4, с. 95]. Л.В. Русских считает, что культурная идентичность, т. е. причастность человека к той или иной культуре, базируется на осознанном принятии им основополагающих культурных характеристик, свойственных данному обществу, и на самоотождествлении именно с этим обществом, с культурной традицией [5, с. 178]. По мнению А.В. Неронова, культурная идентичность есть самоопределение человека (или некой группы людей) посредством культуры или самоопределение себя внутри культуры, что означает обретение «я», где идентичность выражается через отождествление с некоторыми культурными формами внутри определенного культурно-символического поля [6, с. 247].

На наш взгляд, культурно-цивилизационная идентичность – это стабильный мировоззренческий конструкт, являющийся результатом длительного процесса социокультурного и национального усвоения; некая система свойств, ввиду которых человек становится социально-культурным индивидом, членом отдельной цивилизации, культуры и общности. Одновременно она представляет собой осознание человеком принадлежности к культурной группе, что выражено в принятии значимых в этой группе ценностей, норм поведения и стереотипов. Надежность фундамента соответствующей идентичности обеспечена тем, что человек и другие члены одной социокультурной группы пользуются одинаковыми культурными кодами, соблюдают общие культурные нормы и установки. При этом очевидна идентичность таких смежных ее разновидностей, как национальная, этническая, гражданская, социальная.

Культурно-цивилизационная идентичность в КНР – это процесс и результат принятия человеком китайских норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, самоотождествление с китайскими культурными образцами, духовными критериями, накопленными веками. Высшее руководство Китая на протяжении многовековой истории страны придавало огромное значение роли и месту культуры в управлении государством. Для высшего руководства культурно-цивилизационная идентичность формирует разработку стратегий и концепций развития на основе высших духовных критериев китайской культуры, что наблюдается во внутренней и внешней политике. Не является исключением и пришедшее к власти так называемое пятое поколение руководителей КНР во главе с избранным на XVIII съезде Коммунистической партии Китая (КПК)

в ноябре 2012 г. генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпинем [7, с. 27]. На съезде акцентировано внимание на том, что необходимо прилагать значительные усилия к развитию социалистической культуры с ориентацией на модернизацию, мир и будущее, к повышению сознательности и уверенности граждан КНР в национальной культуре.

Культура – неотъемлемое звено всесторонней конкурентоспособности государства в современном мире. В ее глубинных основаниях можно выделить фундаментальные жизненные смыслы, базисные ценности, играющие роль своего рода системных параметров, объединяющих все многообразие культурных феноменов в органическую целостность. Эти ценности и жизненные смыслы представлены мировоззренческими универсалиями (их также называют категориями культуры, идеями, концептами), которые в сцеплении и взаимодействии задают обобщенный образ человеческого жизненного мира [8, с. 61]. В настоящее время культура и цивилизационные стратегии стали важнейшими составляющими национальной безопасности страны и ее совокупной мощи [9, с. 42]. Чтобы обеспечить государственную культурную безопасность с учетом культурно-цивилизационной идентичности народа, Китай выдвинул концепцию создания «сообщества единой судьбы человечества», которая зиждется на ценностях и духовных критериях китайской культуры.

Исторически мечтой западной цивилизации было торжество общечеловеческих ценностей в их западном понимании. Мечта китайской цивилизации – великое единение датун. Концепция сообщества единой судьбы человечества, соответствующая критериям китайской культуры и интересам человечества, впервые изложена в докладе XVIII съезда ЦК КПК в 2012 г., где учтены следующие пункты: сотрудничество на взаимовыгодных условиях, необходимость выработать понимание общности судеб человечества и отстаивание интересов своей страны, т. е. учитывать справедливую озабоченность других стран в их стремлении к собственному развитию, таким образом стимулируя совместное развитие всех народов. Сфера распространения сообщества единой судьбы варьируется от «сообщества единой судьбы Китая и России, Китая и Пакистана» до «сообщества единой судьбы Китая и Африки, Китая и Латинской Америки, Китая и АСЕАН», от «сообщества единой судьбы Азии» до «сообщества единой судьбы человечества». Содержание концепции сообщества единой судьбы человечества, таким образом, постоянно обогащается.

Системно разъяснил ее смысл в сентябре 2015 г. Си Цзиньпин на Генеральной Ассамблее ООН [10], что не только четко определило содержание данной концепции, но и составило общую схему и общие планы создания сообщества единой судьбы человечества. Итак, концепция сообщества единой судьбы человечества представляет собой единое целое, в том числе глобальное мышление, и состоит из пяти частей (политики, экономики, культуры, безопасности и экологии). Традиционная китайская культура в этой структуре выступает ключевым фактором для сохранения народами мира культурного многообразия [11]. В докладе на XIX съезде ЦК КПК в октябре 2017 г. Си Цзиньпин шесть раз упомянул концепцию создания сообщества единой судьбы человечества. Он отметил, что культура великой державы с китайской спецификой призвана содействовать формированию международных отношений нового типа и сообщества единой судьбы человечества [12].

Культура каждого народа складывается веками. Географические места, экологические условия среды, исторические перспективы, национальные привычки, адаптационные процессы жителей КНР, иные элементы оказывают глубокое влияние на развитие китайской культуры. Тесно связана с ее сущностными чертами концепция сообщества единой судьбы человечества.

Во-первых, данная концепция находится в единстве с китайской идеей Поднебесной, включающей в себя три аспекта: политический, географический и, что особенно важно, культурный [13, с. 44]. Это структурная схема мира, где китайская цивилизация признается центром в контексте представлений о сущности отношений КНР с внешним миром. Подходы к взаимоотношениям с внешним миром, заключающиеся в «провозглашении добродетели для умиротворения чужеземцев», глубоко укоренились в культуре Китая и составляют, по нашему мнению, основу его культурно-цивилизационной идентичности. Так, в главе «Блюстителю обрядов из Весеннего приказа» канона «Чжоу Ли» указано следующее: «Соседним странам нести мир, народу нести согласие, приезжающим путникам нести безопасность, чужеземцам нести благорасположение» [14, с. 68].

Конфуций продолжил эту традицию, определив правила культурно-цивилизационного бытия с помощью ритуального и добродетельного правления в государстве. В конфуцианском каноне «Ли цзи» написано: «Проводы убывающих, встреча прибывающих, выражение радости их искусности и сочувствие их неспособности – это то, посредством чего выказывается мягкость в обращении с чужеземцами. Продление прерванных генеалогий, возрождение разрушенных царств, обуздание смут, предупреждение опасностей, своевременные приемы местных князей, направление посланников с щедрыми дарами и принятие их со скромными подношениями – это то, посредством чего привлекают на свою сторону местных князей» [15, с. 67]. В конфуцианских канонах существует ряд образов: «Поднебесная под добродетельным правлением», «Поднебесная – всеобщее достояние», «Великое единение Поднебесной», «Поднебесная важнее государства», «...считать Поднебесную одной семьей, считать Срединное государство одним человеком».

Следует отметить, что китайская цивилизация в древности была быстроразвивающейся и передовой для своего времени, но заносчивость и высокомерие никогда не входили в список ее добродетелей. Среди базовых культурных норм китайцев известны такие, как «богатеть, не хватаясь, быть сильным, но соблюдать благопристойность», «сильный не угрожает слабому, не нападает на слабого, а соблюдает ритуал». Соответственно, быть «сильным, но не соблюдающим ни долга, ни благопристойности» – проявление нецивилизованности. Итак, концепция Поднебесной отвечает высшим критериям китайской культуры, содержит идею единства высшей степени. Поднебесная – мир великого единения, любви и взаимопомощи, социального равенства, наслаждения покоем и благоденствием, мирные отношения между народами. Идеалы великого единения Поднебесной – это конфуцианские идеалы великого единения мира в целом.

Во-вторых, концепция сообщества единой судьбы связана с общепринятыми понятиями гармонии. Представление о гармоническом начале бытия сформировалось в Китае несколько тысяч лет назад. Гармония – основа рождения всех материй. Однородные вещи либо повторяют одна другую, либо добавляются одна к другой и не могут создать новое. В этой концепции упоминается о разнообразии, что означает единство многообразия. Гармония разных вещей основана на взаимодействии, согласованности внутри разнообразия. В китайской культуре под миром и гармонией подразумевается высший идеал общества, высший духовный мир. По мнению Чжан Лихуа, данное понятие представляет собой целостную систему, объединяющую мировоззрение, специфическую совокупность ценностей и идеальные цели. Среди ключевых в системе ценностей находятся понятия благодетельности, справедливости, вежливости, мудрости, честности, преданности и почтительности к родителям. Идеальные цели сосредоточены на достижении гармонии человека и природы, человека и общества, а также гармонии общества разных по характеру людей [16, с. 40].

Не случайно в качестве особенно значимого аспекта культурно-цивилизационной идентичности китайцев выступает утверждение «достигать согласия при наличии разногласий», что предусматривает существование многообразия, взаимодействия, согласованности, сбалансированности в отношениях с другими людьми. Китайцы считают, что все в мире взаимосвязано и взаимозависимо, все материи проявляют свое существование и приобретают значение через взаимосвязь с другими материями. Поэтому отношения между людьми, между культурами должны строиться на гармонии и мирном сосуществовании.

Согласно конфуцианскому канону «Чжун юн», «середина является наиважнейшей основой действий людей в Поднебесной, гармония – это путь, которому должны следовать люди в Поднебесной. Когда удастся достигнуть состояния середины и гармонии, в природе устанавливается порядок и все сущее расцветает» [17, с. 73]. Середина и гармония в данном случае предполагают следование принципу сбалансированности и согласия в отношениях как закону природы, универсальному критерию, имеющему универсальное значение для процветания человеческого общества и развития мирового порядка. Под влиянием конфуцианства середина и гармония в китайском обществе рассматриваются в качестве высших критериев идеального общества. После династии Хань (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.) гармония, понимаемая как единство Неба и человека, становится одним из главных духовных идеалов китайцев. В соответствии с ним законы человеческого общества и универсальный закон Неба едины, а человек выступает частью природы. Стремление к гармонии и миру – основной дух и высший идеал в китайской культуре.

Таким образом, инициатива Китая о создании сообщества единой судьбы человечества отвечает культурно-цивилизационной идентичности этого государства. В соответствующей концепции отражены высшие идеалы китайской цивилизации, понимание пользы и справедливости как культурной нормы, великое единение Поднебесной, мирное сосуществование, единство человека и Неба, согласие при наличии разногласий. В современных условиях, когда наблюдается тенденция утраты идентичности разными народами и культурами, имеет значение, каким образом то или иное общество справится с вызовами других культур, какую предложит стратегию развития. В концепции сообщества единой судьбы человечества показаны лучшие ценности традиционной китайской культуры и сосредоточены общие культурные идеалы человечества. Рассмотренная нами концепция отражает ее самобытность и отвечает культурным запросам и интересам народов всех стран.

Ссылки:

1. Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М., 2011. 1023 с.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М., 2011. 571 с.
3. Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Указ. соч. С. 106, 109.
4. Чigareва В.В. Цивилизационно-культурная идентичность в условиях глобализации // Известия Байкальского государственного университета. 2006. № 5 (50). С. 94–97.

5. Русских Л.В. Идентичность: культурная, этническая, национальная // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13, № 2. С. 178–180.
6. Неронов А.В. Культурная идентичность и картина мира // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 2, № 4. С. 247–255.
7. Шабалов М.П. Основы культурной политики Китая // Стратегические приоритеты. 2014. № 4. С. 27–43.
8. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб., 2011. 407 с.
9. Шабалов М.П. Указ. соч. С. 42.
10. Выступление главы КНР Си Цзиньпина на Генеральной Ассамблее ООН [Электронный ресурс] // Интернет-проект ИноСМИ.Ru. 2015. 1 окт. URL: <http://inosmi.ru/world/20151001/230573187.html> (дата обращения: 15.11.2017).
11. Там же.
12. Полный текст доклада Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс] // Агентство международной информации Trend. 2017. 20 нояб. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 15.11.2017).
13. Чжао Тинъян. Система Поднебесной: философское введение в мировую организацию. Пекин, 2011. 271 с. На кит. яз.
14. Чэнь Лай. Основные ценности китайской цивилизации. Б. м., 2017. На кит. яз.
15. Там же. С. 67.
16. Шабалов М.П. Указ. соч. С. 40.
17. Чэнь Лай. Указ. соч. С. 73.

References:

- Chen Lai 2017, *The Core Values of Chinese Civilization*, Moscow, (in Chinese).
- Chigareva, VV 2006, 'Civilization-Cultural Identity in the Context of Globalization', *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 5 (50), pp. 94-97, (in Russian).
- Huntington, S 2011, *The Clash of Civilizations*, Moscow, 571 p., (in Russian).
- Kondakov, IV, Sokolov, KB & Khrenov, NA 2011, *Civilizational Identity in a Transitional Era: Cultural, Sociological and Art History Aspects*, Moscow, 1023 p., (in Russian).
- Neronov, AV 2011, 'Cultural Identity and Picture of the World', *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, vol. 2, no. 4, pp. 247-255, (in Russian).
- Russkikh, LV 2013, 'Identity: Cultural, Ethnic, National', *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki*, vol. 13, no. 2, pp. 178-180, (in Russian).
- Shabalov, MP 2014, 'Basics of China's Cultural Policy', *Strategicheskiye prioritety*, no. 4, pp. 27-43, (in Russian).
- Stepin, VS 2011, *Civilization and Culture*, St. Petersburg, 407 p., (in Russian).
- Zhao Tingyang 2011, *The Celestial System: A Philosophical Introduction to a World Organization*, Beijing, 271 p., (in Chinese).